

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Шигуров В.В., Шигурова Т.А. Частеречные омонимы как следствие ступенчатой транспозиции творительного падежа существительных в наречие // Филология: научные исследования. 2024. № 10. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.10.71810 EDN: AUIXPM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71810

Частеречные омонимы как следствие ступенчатой транспозиции творительного падежа существительных в наречие

Шигуров Виктор Васильевич

ORCID: 0000-0002-4898-6484

доктор филологических наук

профессор; кафедра русского языка; Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

430010, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Серова, 3, кв. 12

✉ shigurov@mail.ru

Шигурова Татьяна Алексеевна

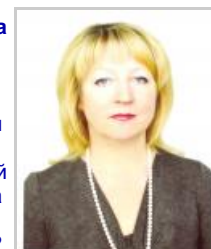
ORCID: 0000-0002-5342-8471

доктор культурологии

профессор; кафедра культурологии и библиотечно-информационных ресурсов; Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

430010, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Серова, 3, кв. 12

✉ shigurova_tatyana@mail.ru

[Статья из рубрики "Грамматика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2024.10.71810

EDN:

AUIXPM

Дата направления статьи в редакцию:

26-09-2024

Аннотация: Актуальность работы определяется необходимостью выработки системы критериев, позволяющих дифференцировать функциональные и функционально-семантические омонимы, порождаемые механизмом адвербиальной транспозиции форм

творительного падежа существительных. Новизна исследования обусловлена попыткой комплексного освещения признаков, обеспечивающих разграничение, с одной стороны, существительных, а с другой – возникших на их базе наречий. Цель работы – исследовать семантико-грамматические свойства существительных и отсубстантивных наречий, позволяющие разграничить грамматические и лексико-грамматические омонимы. Объект анализа – существительные в форме творительного падежа, вовлеченные в процессы адвербиализации, а также иногда и прономинализации, партикуляции, модалации и интеръективации, предмет рассмотрения – этапы и признаки адвербиальной транспозиции субстантивных словоформ, критерии их отграничения от наречий. Материалом для исследования послужили предложения из Национального корпуса русского языка и собственные примеры авторов статьи. Для решения научных задач использована методика структурно-семантического, дистрибутивного, трансформационного и оппозиционного анализа, лингвистический эксперимент. Предложены критерии для разграничения словоформ, эксплицирующих в типовых контекстах разные стадии адвербиальной транспозиции в зонах периферии и ядра наречий, в том числе в зоне влияния частиц, вводно-модальных слов и междометий. В качестве главных критериев признаны категориальные значения предметности и адвербиальности. Наличие частеречной семантики предмета в словоформах типа «рядом», «путем» предопределяет реализацию грамматических категорий рода, числа и падежа, падежно-числовых парадигм, системы флексий, обеспечивающих признак изменяемости, и типичной синтаксической функции дополнения. С другой стороны, формирование у субстантивных словоформ адвербиальной семантики приводит к их декатегоризации, утрате категорий и парадигм, трансформации морфемной структуры, вызванной перерождением флексии в суффикс и расширением основы слова, к приобретению типичной функции обстоятельства. Выявлено, что дифференциация рассматриваемых омонимов может быть связана с их синтаксической и лексической сочетаемостью. Показано, что транспозиция словоформ из класса существительных в класс наречий осуществляется через ряд ступеней, демонстрирующих «на выходе» функциональные омонимы, сохраняющие смысловую связь с исходными лексическими единицами, и функционально-семантические омонимы, эксплицирующие окончательный выход за пределы семантической зоны исходных субстантивных лексем. Промежуточное положение между творительным падежом и отсубстантивным наречием представляют гибриды.

Ключевые слова:

русский язык, транспозиционная грамматика, адвербиализация, существительное, наречие, шкала переходности, ядро, периферия, омонимия, критерии

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 24-28-00674 «Исследование адвербиализации как типа ступенчатой транспозиции субстантивных словоформ в системе частей речи русского языка».

1. Вводные замечания

К одной из актуальных задач при исследовании разных типов функциональной и функциональной транспозиции слов разных частей речи относится исчисление степеней и этапов категориального перерождения лексических единиц. Несомненный интерес в этой связи представляет процесс и результат адвербиализации форм творительного падежа существительных. Употребляясь в одиночной позиции и в сочетании с

предлогами, они обнаруживают в разных условиях речи неодинаковую степень продвижения к классу адвербиальной лексики. Более того, как и в других случаях транспозиции, здесь можно наблюдать пересечение нескольких видов категориальных превращений лексических единиц, известных как адвербиализация, с одной стороны, и модалация, интеръективация, партикуляция, прономинализация – с другой. Следствием вовлечения языковых единиц сразу в несколько транспозиционных процессов является обогащение их смысловой структуры, что проявляется в изменении удельного веса признаков, свойственных разным частям речи. Объектом настоящего исследования являются существительные, обнаруживающие в типовых контекстах разную степень адвербиализации, предметом анализа – омонимичные словоформы, представляющие исходное и конечное звенья на шкале переходности, т.е. типичное существительное, с одной стороны, и типичное и периферийное наречие – с другой. Актуальность работы определяется тем, что в практике грамматического анализа фактов переходности в сфере адвербиализации часто возникают объективные трудности, которые обусловлены грамматической противоречивостью тех или иных образований, невозможностью иногда однозначной трактовки их по принципу «или... или». Зачастую это синкретичные структуры, синтезирующие разный удельный вес признаков существительных и наречий. Ситуация усугубляется еще тем, что так называемый переход в наречия может происходить как внутри исходной леммы, так и за ее пределами, позволяя говорить о чисто функциональной или функционально-семантической омонимии [17, с. 59-65; 22, с. 177-191]. Материал для анализа взят из Национального корпуса русского языка (далее: [НКРЯ]) [10] и из картотеки собственных примеров авторов статьи. Применялся структурно-семантический метод, лингвистический эксперимент, элементы дистрибутивного, трансформационного и компонентного анализа. Методологической базой послужили работы российских и зарубежных ученых по проблеме частеречной транспозиции, синкретизма [1; 2; 6, с. 5-11; 9, с. 9-25; 14, с. 25-38; 20; 21; 23], в том числе исследования по лексической и грамматической омонимии (см., напр.: [4, с. 1-12; 7, с. 380-390; 8; 11; 16, с. 248-258]), закономерностях сочетаемости слов разных частей речи [5, с. 483; 13; 15].

2. Результаты исследования и обсуждение

Комплексное системное исследование языковых и речевых фактов в области адвербиализации беспредложных форм творительного падежа позволило прийти к выводу о том, что данный тип транспозиции должен быть осмыслен как в процессуальном (динамическом), так и в синхронном аспектах.

Динамический ракурс адвербиализации субстантивных словоформ типа *путем, разом, следом, даром, летом* представляет изменение их структурно-семантических характеристик по мере поэтапного продвижения к наречиям. Изменение частеречных признаков в структуре и семантике словоформ типа *зимой* включает в себя как ослабление и утрату субстантивных характеристик, так и формирование и укрепление адвербиальных свойств. Кроме того, вовлеченность адвербиализующихся субстантивных словоформ в процессы прономинализации, модалации, партикуляции и интеръективации приводит к появлению у них и некоторых признаков местоимений-числительных с указательной семантикой неопределенно-большого множества объектов (*Дров было навалом*), вводно-модальных слов со значением категорической достоверности (*Ты верняком обыграл бы всех*) или логической оценки высказывания в виде уточнения (*Ты, часом, не из Самары*), модальных утвердительных частиц («А его наградили бы за это?» – «**Верняком!**») и императивных междометий (**Кругом! Бегом!**).

Исследование адвербиализации существительных без предлогов в статическом аспекте заключается в анализе ядерных и синкретичных образований, демонстрирующих на шкале переходности разные этапы продвижения в сторону наречного класса. С каждым из этих этапов сопряжен определенный набор и удельный вес дифференциальных признаков частей речи, взаимодействующих в зонах чистой адвербиализации и совмещенной с партикуляцией, модалацией, интеръективацией и прономинализацией. На шкале адвербиальной транспозиции субстантивных словоформ графически представлены разные степени отхода адвербиализующегося образования от типичных существительных и приближения к типичным представителям отсубстантивных наречий. Зону существительных эксплицируют два звена – с ядерными представителями данного класса слов [**А / С(ущ)**] и периферийными [**Аб / С(ущ) н(ареч)**]. Аналогичным образом обозначается зона ядерных [**Б / Н(ареч)**] и периферийных наречий [**аб / с(ущ) Н(ареч)**]. Срединное звено [**аб / с(ущ) н(ареч)**] соотносится с контекстами, которые демонстрируют гибриды, синтезирующие примерно в равной пропорции признаки взаимодействующих существительных и наречий.

Зону синкретизма на шкале переходности эксплицируют образования, соотносительные, с одной стороны, с зонами периферии существительных и наречий, а с другой – с зоной промежуточных, субстантивно-адвербиальных единиц.

Предложенная модель графического представления этапов адвербиализации в каждом конкретном случае может получать модификацию. Это обусловлено тем, что некоторые звенья на шкале адвербиальной транспозиции существительных могут быть либо вообще не заняты теми или иными перерождающимися в наречия субстантивными словоформами, либо, напротив, иметь более дробную градацию в виде ряда подзвеньев. Ср., например, два подзвена в зоне периферии существительного в творительном падеже, различающиеся лексической сочетаемостью и, соответственно, степенью продвинутости к наречиям: 1) *Он умел воздействовать на людей каким-то необыкновенным, гипнотическим **шепотом*** и 2) *Он разговаривал с детьми ласковым **шепотом***. Первое подзвено в зоне периферийных существительным представлено контекстами употребления субстантивной словоформой *шепотом* в синкретичной функции объектно-обстоятельственного компонента предложения (чем? каким способом? при помощи чего?) в сочетании с глаголами вроде *напугать, дразнить, останавливать*. Второе подзвено зоны периферии существительных демонстрирует контексты, в которых словоформа *шепотом* используется в функции обстоятельства образа действия (как?), примыкая при этом к глаголам типа *сказать, спросить*.

Ситуация, как уже сказано, иногда осложняется тем обстоятельством, что при транспозиции в наречия формы творительного падежа соприкасаются с представителями других семантико-грамматических классов и семантико-синтаксического разряда вводно-модальных слов и выражений. В итоге формируются гибриды, в смысловой структуре которых признаки существительных сочетаются с признаками наречий, местоимений, частиц, вводно-модальных слов (*верняком, навалом, местами, часом, случаем, кругом, бегом* и др.). Так, контексты совмещенной адвербиализации и модалации демонстрируют сферу взаимодействия субстантивных единиц с вводно-модальными словами. Напр.: *Вы **случаем** не из Ростова?* К признакам модальных слов в гибриде *случаем* можно отнести, в частности, субъективно-модальное значение логической оценки высказывания; факультативную возможность обособления и выделения запятыми при вводном употреблении в позиции между подлежащим и сказуемым.

Адвербиализация существительных в творительном падеже может быть сопряжена с интеръективацией в речевых ситуациях побуждения к осуществлению действий, в

частности в командах типа **Кругом! Шагом марш! Бегом!** В таких случаях формируются волеизъявительные междометия, характеризующиеся особой императивной интонацией. Ср. контексты употребления исходного существительного в творительном падеже и возникшего на его базе в результате адвербиализации пространственного наречия: *Он мастерски владел спортивным **кругом** и **Кругом** никого не было.*

В совмещенных контекстах адвербиализации и прономинализации типа *Ягод (проблем, мусору и т.п.) было **навалом*** гибриды *навалом* совмещают признаки существительных (лексическое значение исходного существительного *навал*), наречий (неизменяемость, суффиксальный характер морфа -ом; значение признака признака «иметься в большом количестве»; функция обстоятельства меры и степени, совмещаемая с функцией предиката) и местоимений-числительных (сочетаемость с препозитивно употребляемой формой родительного падежа существительного, обозначающего считаемые предметы, в составе конструкций с некоординированными главными членами предложения; указание на неопределенное множество предметов, превышающее ситуативную норму; ср. менее частое использование в препозиции по отношению к управляемой форме родительного падежа имени: *навалом проблем*); см. также транспозицию в неопределенные местоимения-наречия субстантивной словоформы *местами*: **Местами** снег еще сохранялся (≈ 'кое-где, в некоторых местах') (подробнее о семантико-грамматических сдвигах в существительных, наречиях, кратких прилагательных и глаголах в местоименно-числительной функции см. в: [\[18, с. 34–43; 19, с. 66–69 и др.\]](#)).

Разная степень семантического отхода адвербиализующейся словоформы от исходной субстантивной леммы позволяет говорить о двух типах адвербиализации существительных в форме творительного падежа: функциональном (собственно грамматическом) и функционально-семантическом (лексико-грамматическом). При функциональном типе адвербиальной транспозиции существительного процесс формирования новой части речи – наречия происходит в недрах исходной леммы, которая развивает в определенной речевой ситуации новое адвербиальное лексическое значение. Важно подчеркнуть то, что это адвербиальное значение не приводит к нарушению смыслового тождества слова, а осмысливается в рамках полисемии. Примером такой собственно грамматической (функциональной) адвербиализации может служить факт транспозиции, например, существительных в творительном падеже с семантикой времени года или суток типа *зимой, весной, летом, осенью; утром, днем, вечером, ночью* в темпоральные наречия. Ср. грамматические (но не лексические!) омонимы типа *Пахло **летом**, **полем**, **ягодами**; Отдыхающие наслаждались теплым августовским **вечером*** (существительные) – **Летом** они жили у себя на даче; **Вечером** решили поехать на остров (наречия).

Адвербиализация существительных функционально-семантического типа, напротив, связана с образованием на базе существительных в творительном падеже не только грамматических, но и лексических омонимов. Семантическое тождество адвербиализующихся субстантивных словоформ нарушается, давая основание говорить о взаимодействии фактов грамматики и словаря. Выход за пределы семантической зоны исходных лексем сопровождается образованием грамматических и лексических омонимов типа *порядком* (существительное в творительном падеже) и *порядком* (отсубстантивное количественное наречие). Ср.: 1. *Дежурный строго следил за **порядком** в лагере – Гость оказался очень назойливым и всем **порядком** надоел.*

Необходимо иметь в виду, что некоторые формы творительного падежа существительных подвергаются сразу двум типам адвербиальной транспозиции, которые демонстрируют, в

сущности, два этапа их адвербиализации в зоне наречий. Таковы, например, субстантивные словоформы *рядом* и *даром*, на базе которых сформировались, с одной стороны, периферийные, собственно грамматические наречия, не нарушающие смыслового тождества исходных лексем, а с другой – ядерные отсубстантивные наречия, вышедшие за пределы семантической зоны исходных лексем. Ср. функциональные и функционально-семантические омонимы:

(1) *Принесенные книги оказались **даром** от спонсоров; Режиссер был недоволен подставленным **рядом** стульев, нарушающим общую композицию сценария* (существительные);

(2) *Все вещи были переданы детскому дому **даром** (≈ 'безвозмездно'); Березки выстроились **рядом** на пригорке (≈ 'в ряд')* (периферийные наречия);

(3) *Оказалось, что все силы и время были потрачены **даром** (≈ 'напрасно'); **Рядом** был красивое озеро (≈ 'совсем близко')* (ядерные наречия).

Надо сказать, что провести четкую демаркационную линию между функциональным и функционально-семантическим типами адвербиализации форм творительного падежа существительных во многих случаях бывает нелегко, а иногда, по-видимому, и вообще невозможно, поскольку семантические различия между отдельными типами их употребления в речи зачастую очень тонки и неотчетливы. Степень семантического отхода адвербиализующейся словоформы от исходной субстантивной лексемы в каждом конкретном случае индивидуальна и нередко с трудом поддается измерению. Поэтому приходится констатировать в сфере адвербиализации множество переходных образований, как бы выстраивающихся в некую линию, которая соединяет ясные случаи полисемии и лексической омонимии. Нечто схожее высказывал, правда в другой связи, А.М. Пешковский, пытавшийся разграничить факты сильного и слабого управления в разных условиях речи. Он признал невозможным установить в ряде случаев точную степень связи предложной и беспредложной падежной формы существительного с главным компонентом словосочетания. «В одном случае, – отмечал А.М. Пешковский, – перед нами минимум необходимой связи, в другом – максимум. И между полным отсутствием ее ("слабое" управление) и максимальным присутствием столько же промежуточных пунктов, сколько точек в линии. Язык и тут "не делает скачков"» [\[12, с. 271\]](#).

Функциональные и функционально-семантические омонимы, эксплицирующие зоны ядерных существительных, с одной стороны, и периферийных и ядерных отсубстантивных наречий – с другой, а также синкретичные речевые образования, демонстрирующие в разных условиях речи несовпадающий набор и пропорцию дифференциальных признаков исходного и конечного пунктов адвербиальной транспозиции, могут быть дифференцированы с учетом системы критериев, которые представляют основные семантико-грамматические свойства существительных и наречий, а также взаимодействующих с ними иногда местоимений, частиц, междометий и вводно-модальных слов.

Приведем типовые контексты употребления, во-первых, ядерных существительных (4) [ступень **А / С(ущ)** на шкале адвербиализации], а во-вторых, периферийных (5) и ядерных отсубстантивных наречий (6) [ступени **аБ / с(ущ) Н(ареч)** и **Б / Н(ареч)** на шкале адвербиализации]:

(4) *Отдыхающие наслаждались последним теплым **днем** осени; Все заинтересовались*

самым коротким, но трудным **путем** к цели;

(5) Экскурсии по городу проводились **днем** и иногда в вечернее время;

(6) Он еще **путем** не разобрался в ситуации.

При дифференциации существительных в форме творительного падежа и омонимичных им наречий, возникших в результате функциональной и функционально-семантической адвербиализации, следует принимать во внимание перечень важнейших критериев, определяющих специфику типичных представителей субстантивного и адвербиального классов.

1. Наличие у существительных (типа *днем*, *путем* и т.п.) – отсутствие у возникших на их базе наречий (*днем*, *путем* и т.п.) ряда субстантивных характеристик, к которым можно отнести категориальную семантику предмета (в широком смысле слова); грамматические категории и формы рода, числа и падежа; изменяемость, две словоизменительные парадигмы как средство экспликации категорий падежа и числа; наличие флексии в морфемной структуре словоформ на *-ом*; типичные синтаксические характеристики класса существительных – первичную субстантивную функцию объектного дополнения; адъективные и присубстантивные распространители, фиксирующие предметную семантику имени существительного и его грамматические формы рода (в единственном числе), числа и падежа; подчинительная связь с главным словом словосочетания в виде управления (творительным падежом); семантико-грамматические показатели разрядовых значений существительных (одушевленность / неодушевленность, абстрактность / конкретность и др.). Наряду с этим необходимо учитывать факт наличия или отсутствия у спорного образования (наречие / существительное) типичных признаков отсубстантивных наречий – категориальной семантики вторичного признака; неизменяемости; суффикса *-ом*; первичной адвербиальной функции обстоятельства; подчинительной связи с главным компонентом словосочетания способом примыкания; показателей обстоятельственных (темпоральных, пространственных) и определительных (количественных, образа и способа действия, совместности и совокупности) наречий.

2. Различие лексических значений между существительными и отсубстантивными наречиями, сформировавшимися при функционально-семантической адвербиализации за пределами семантической зоны исходных субстантивных лексем. Ср.: *Чувство художника, возмущаясь таким **порядком** вещей, преследует его в самых разнообразных видоизменениях и передает на позор того самого общества, которое живет в этом порядке* [Н. Добролюбов. Темное царство (1859)] (сущ. в знач. 'правильное, отлаженное, организованное состояние' [3, с. 929]) – *За несколько месяцев службы ему **порядком** надоели и эти изумрудные чинары, и вязкий аромат дикого орешника, и мягкая прозрачность неба, ревниво охраняемого зоркими орлами, и многое другое из того, что не встречалось в далёкой, но такой родной Сибирской губернии* [Д. Линчевский. Враг // «Точка зрения», 2012] (нареч. в знач. 'в значительной степени, довольно сильно, изрядно' [3, с. 929]). Ср. тождество лексических значений существительных и отсубстантивных наречий, возникших при функциональной адвербиализации форм творительного падежа, без нарушения смыслового тождества исходных лексем: *Кружились снежинки, и в лесу пахло **весной*** [С. Козлов. Правда, мы будем всегда? (1969-1981)] [НКРЯ]; *Выздоровление признавали **чудом***. Кроме могучего здоровья таилась в недрах его существа как бы сила предназначения [Д. Гранин. Зубр (1987)] [НКРЯ] (сущ.) – ***Весной** обнажается грязно-желтое прошлогоднее осеннее тряпье, и долго-долго земля одета в этот нищенский убор, пока новая зелень не наберет силу и все не станет цвести – торопливо и бурно* [В. Шаламов. Колымские рассказы

(1954-1961)] [НКРЯ]; *Приключений хватало, Елене Александровне пришлось хлебнуть всякого, спаслась **чудом** и добралась до Москвы зимой 1920/ 21 года* [Д. Гранин. Зубр (1987)] [НКРЯ] (нареч.).

3. Возможность для существительных – невозможность для наречий сочетаться со знаменательными словами, управляющими формой творительного падежа в функции дополнения со значением объекта или компонента составного именного предиката. Ср.: *...наслаждались жаркой летней **порой**; ...оказался очень напряженной **порой** экзаменов* (сущ. в знач. 'период') и ***порой** ничего не хотелось делать* (нареч. в знач. 'иногда'). Напр.: *Вы помните, что я начал свой рассказ концом октября, **порой** недоумения, когда природа колеблется между летом и зимой* [В. Соллогуб. Сережа (1838)] [НКРЯ]; *Он просто так, вспоминает... детство всегда кажется самой лучшей **порой**...* [В. Попов. Очаровательное захолустье (2001)] [НКРЯ] – ***Порой** проглядывало солнышко, освещало падающую сетку дождя и опять закутывалось в лохматые тучи* [В. Шукшин. Двое на телеге (1958)] [НКРЯ]. В случаях типа *порой* (проглядывало) адвербиализованная субстантивная словоформа обозначают не объект, на который направлено действие, а интервал между передаваемыми ситуациями.

4. Наличие у существительных – отсутствие у отсубстантивных наречий типичных адъективных и присубстантивных распространителей. Ср.: *Дети были довольны **полученным** от спонсоров **даром*** (сущ.) – *столько сил и времени потратили впустую, **даром*** (нареч.). Отсубстантивные наречия могут иметь при себе зависимые слова, не «оживляющие» субстантивные свойства в адвербиализованной словоформе на -ом (обстоятельства со значением меры и степени; времени и др.; напр.: *рано утром, поздно вечером, уже экспромтом, совсем шепотом*). Напр.: *Яхта сделала поворот и опять пошла к берегу. «А здесь... – сказал Славка **совсем шепотом**. – Здесь с какого класса записывают?»* [В. Крапивин. Трое с площади Карронад (1979)] [НКРЯ]; ***Рано утром** я вышел из избушки и увидел, что дождь давно перестал, а всюду – на земле, на деревьях, на крыше – лежит первый снег* [Ю. Коваль. Белозубка (1979)] [НКРЯ]. Попытка искусственно изменить синтаксическое окружение адвербиализованной формы творительного падежа в определенном контексте путем подстановки при ней зависимых адъективных и субстантивных слов, а также образовать якобы другие падежные и числовые формы неизбежно приведет к подмене одного грамматического явления (наречия) другим (омонимичным существительным). Ср. некорректность исследовательского приема, используемого иногда для доказательства якобы субстантивной природы словоформы *утром* в таких контекстах адвербиализации, как: ***Утром** решили отправиться в поход* (нареч.) -- > ***Ранним утром** следующего дня...* (сущ.). Попытки оживления предметного значения в существительном, подвергшемся собственно грамматической (функциональной) адвербиализации, наблюдаются и при использовании такого сомнительного приема, как вычленение его из контекста и подмена исходным существительным, близким по значению и изменяющимся по категориям падежа и числа; ср. типовые контексты употребления функциональных омонимов: ***Днем** было прохладно* (наречие в функции детерминантного обстоятельства времени, лишенное падежно-числовых парадигм исходного существительного) и *Все остались довольны **днем** отдыха* (существительное в функции объектного дополнения, обладающее категориями рода, числа и падежа).

5. Акцентологические различия существительных и отсубстантивных наречий. Ср. изменение ударения в формах творительного падежа существительных *бегом, кругом*, подвергнутых адвербиализации: *Я подумал, что, может быть, он занимается **бёгом**, и только что прибежал со стадиона* [А. Геласимов. Ты можешь (2001)] [НКРЯ]; *...На столе с*

черным **крѹгом** от сковороды смешались бумаги... [Ю. Давыдов. Синие тюльпаны (1988-1989)] [НКРЯ] – По лестнице поднимался вверх **бегѹм** одинокий фрачник [М. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 2 (1929-1940)] [НКРЯ]; Было совсем темно. Ни огонька **кругѹм**, ни звука [С. Довлатов. Наши (1983)] [НКРЯ] .

6. Возможность для отсубстантивных наречий – невозможность для омонимичных существительных в творительном падеже входить в состав фразеологизма. Ср.: **бить ключом**, **вопрос ребром**, **рассыпаться бисером**, **дым коромыслом** (нареч.) – **открывать дверь ключом**, **ударить по столу ребром ладони**; **расшить мелким бисером**, **подцепить ведра коромыслом** (сущ.). Омонимичные наречия и исходные существительные нередко различаются лексической сочетаемостью. Ср., например, употребление количественного наречия **порядком** при глаголах **надоест**, **потрепать**, **помять**, **устать**, **проголодаться**, **струхнуть**, **обветшать**, **утомить**, **поколотить**, не характерное для омонимичного существительного, форма творительного падежа которого управляется каким-либо знаменательным словом: **доволен**, **восхищен**, **интересоваться** и т.п. Наличие семантического согласования (общей семы) с главным словом словосочетания не является фактором, который обуславливает процесс адвербиальной транспозиции субстантивной словоформы или, напротив, препятствует ему. Ср. например, употребление периферийного существительного **шагом** и наречия **шагом** с глаголами движения: **идти быстрым шагом** – **идти шагом**.

Из всех приведенных выше критериев дифференциации существительных в форме творительного падежа и образованных на их основе наречий универсальным является лишь первый. Остальные критерии в той или иной степени производны от первого и могут быть использованы для разграничения отдельных типов омонимов, сформировавшихся вследствие функциональной или функционально-семантической адвербиализации субстантивных словоформ.

3. Заключение

Результаты исследования позволяют утверждать, что образования типа **летом**, **осенью**, **днем**, **путем**, **басом** являются наречиями, если они, с одной стороны, не имеют дифференциальных признаков субстантивного класса слов, а именно предметной семантики, набора категорий (род, число, падеж), словоизменительных парадигм и флексий, функции дополнения, синтагматических параметров существительных – присловных связей с зависимыми словами адъективного и субстантивного типа, отнесенности к подклассам нарицательных, неодушевленных, абстрактных / конкретных существительных, а с другой – обладают типичными признаками адвербиалов – общеграмматической семантикой вторичного признака, неизменяемостью, функцией обстоятельства (и / или несогласованного определения в присубстантивной позиции; **бег русской**, **отдых летом**), расширением состава основы за счет трансформации флексии **-ом** / **-ой** в суффикс **-ом** / **-ой**, принадлежностью к разрядам определительных и обстоятельственных наречий.

Благодарность.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 24-28-00674 «Исследование адвербиализации как типа ступенчатой транспозиции субстантивных словоформ в системе частей речи русского языка».

Библиография

1. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка: монография. М.:

Дрофа, 2000. 640 с.

2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. 416 с.

3. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.

4. Виноградов В.В. О грамматической омонимии в современном русском языке // Русский язык в школе. 1940. № 1. С. 1-12.

5. Гак В.Г. Сочетаемость // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 483.

6. Зализняк Анна А. Русское «разве»: от предлога к вопросительной частице // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2020. Т. 79. № 4. С. 5-11.

7. Кустова Г.И. Ментальные предикаты в метатекстовых конструкциях 2-го лица // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам международной конференции «Диалог-2018». Вып. 17 (24). – М., 2018. С. 380-390.

8. Малаховский Л.В. Теория лексической и грамматической омонимии. Л.: Наука, 1990. 239 с.

9. Мельчук И. Две русские лексемы: ВОЗЬМИ [и У-ни] и ВЗЯТЬ [и У-нуть] // Русский язык в научном освещении. 2023. № 2. С. 9-25.

10. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 15.09.2024).

11. Пеньковский А.Б. Очерки по русской семантике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 464 с.

12. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1938. 452 с.

13. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2008. 416 с.

14. Урысон Е.В. Синтаксическая деривация и «наивная» картина мира // Вопросы языкознания. 1996. № 4. С. 25-38.

15. Филипенко М.В. Семантика наречий и адverbиальных выражений. М.: Азбуковник, 2003. 304 с.

16. Харченко С.Ю. Орфографическая норма и грамматическая омонимия // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2019. Т. 18. № 4. С. 248-258.

17. Шигуров В.В. Разновидности функциональной транспозиции словоформ в системе частей речи русского языка // Филологические науки. 2001. № 6. С. 59-65.

18. Шигуров В.В. Местоименно-числительный тип употребления глаголов: лексика и грамматика // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2002. Т. 61. № 2. С. 34-43.

19. Шигуров В.В. Прономинализация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи: теория транспозиционной грамматики русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2015. 160 с.

20. Eichinger L.M. Syntaktische Transposition und semantische Derivation: die Adjektive auf -isch im heutigen Deutsch. Tübingen. 1982. 241 p.

21. Stekauer P. A theory of conversion in English. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1996. 155 p.

22. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Core Modals Zone Correlative with Short Adjectives and Predicates in the Russian Language // Man In India. 2017. Т. 97. № 25. С. 177-191.

23. Schäfer R. Einführung in die grammatische Beschreibung des Deutschen. Berlin: Language Science Press, 2015. 576 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования рецензируемой статьи не так частотен в массе критических наработок. Автор обращает внимание на проблему функциональной транспозиции частей речи. Вначале труда отмечено, что «к одной из актуальных задач при исследовании разных типов функциональной и функциональной транспозиции слов разных частей речи является исчисление степеней и этапов категориального перерождения лексических единиц. Несомненный интерес в этой связи представляет процесс и результат адвербиализации форм творительного падежа существительных». Фактическая мотивировка объективна, целевая составляющая в принципе также обозначена. Отмечу сразу, что в целом текст работы органично сформирован, ориентир на решение поставленных задач выверен, да и достигнут. Материал для анализа «взят из Национального корпуса русского языка», а также собственной картотеки примеров, сформированной автором. Вариант методов анализа, на мой взгляд, продуктивен: в исследовании «применялся структурно-семантический метод, лингвистический эксперимент, элементы дистрибутивного, трансформационного и компонентного анализа». Да и методологической базой труда являются «работы российских и зарубежных ученых по проблеме частеречной транспозиции, синкретизма, в том числе исследования по лексической и грамматической омонимии, закономерностях сочетаемости слов разных частей речи». Таким образом, не стоит сомневаться в основательности труда, желании автора все же выйти к объективности суждений и выводов. Текст дробится на смысловые блоки, которые между собой логически связаны, что придает исследованию цельность и структурную рамочность. Стиль статьи соотносится с собственно научным типом, автор с должным вниманием и выверенной правильностью использует термины и понятия, при этом не допуская явного искажения смысла: например, «Исследование адвербиализации существительных без предлогов в статическом аспекте заключается в анализе ядерных и синкретичных образований, демонстрирующих на шкале переходности разные этапы продвижения в сторону наречного класса. С каждым из этих этапов сопряжен определенный набор и удельный вес дифференциальных признаков частей речи, взаимодействующих в зонах чистой адвербиализации и совмещенной с партикуляцией, модалацией, интеръективацией и прономинализацией...», или «Так, контексты совмещенной адвербиализации и модалации демонстрируют сферу взаимодействия субстантивных единиц с вводно-модалными словами. Напр.: Вы случаем не из Ростова? К признакам модалных слов в гибриде случаем можно отнести, в частности, субъективно-модалное значение логической оценки высказывания; факультативную возможность обособления и выделения запятыми при вводном употреблении в позиции между подлежащим и сказуемым» и т.д. Однако текст стоит вычитать, чтобы скорректировать и убрать опечатки, стилистические погрешности: например, «шкала адвербиальной транспозиции субстантивных словоформ позволяет графически зафиксировать разные степени отхода авербиализующегося образования от типичных существительных и приближения к типичным представителям отсубстантивных наречий» и т.д. Считаю, что примеров в работе достаточно, иллюстративный фон объемён: «кроме того, вовлеченность адвербиализующихся субстантивных словоформ в процессы прономинализации, модалации, партикуляции и интеръективации приводит к появлению у них и некоторых признаков местоименно-числительных с указательной семантикой неопределенно-большого множества объектов (Дров было навалом), вводно-модалных слов со значением категорической достоверности (Ты верняком обыграл бы всех) или логической оценки высказывания в

виде уточнения (Ты, часом, не из Самары), модальных утвердительных частиц («А его наградили бы за это?» – «Верняком!») и императивных междометий (Кругом! Бегом!), или «таковы, например, субстантивные словоформы рядом и даром, на базе которых сформировались, с одной стороны, периферийные, собственно грамматические наречия, не нарушающие смыслового тождества исходных лексем, а с другой – ядерные отсубстантивные наречия, вышедшие за пределы семантической зоны исходных лексем. Ср. функциональные и функционально-семантические омонимы: (1) Принесенные книги оказались даром от спонсоров; Режиссер был недоволен подставленным рядом стульев, нарушающим общую композицию сценария (существительные); (2) Все вещи были переданы детскому дому даром (≈ 'безвозмездно'); Березки выстроились рядом на пригорке (≈ 'в ряд') (периферийные наречия); (3) Оказалось, что все силы и время были потрачены даром (≈ 'напрасно'); Рядом был красивое озеро (≈ 'совсем близко') (ядерные наречия)», или «Ср. тождество лексических значений существительных и отсубстантивных наречий, возникших при функциональной адвербиализации форм творительного падежа, без нарушения смыслового тождества исходных лексем: Кружились снежинки, и в лесу пахло весной [С. Козлов. Правда, мы будем всегда? (1969-1981)] [НКРЯ]; Выздоровление признавали чудом. Кроме могучего здоровья таилась в недрах его существа как бы сила предназначения [Д. Гранин. Зубр (1987)] [НКРЯ] (сущ.) – Весной обнажается грязно-желтое прошлогоднее осеннее тряпье, и долго-долго земля одета в этот нищенский убор, пока новая зелень не наберет силу и все не станет цвести – торопливо и бурно [В. Шаламов. Колымские рассказы (1954-1961)] [НКРЯ]; Приключений хватало, Елене Александровне пришлось хлебнуть всякого, спаслась чудом и добралась до Москвы зимой 1920/ 21 года [Д. Гранин. Зубр (1987)] [НКРЯ] (нареч.)» и т.д. В целом работы имеет законченный вид, точка зрения автора доступна и объективна, материал может быть практически использован в вузовском режиме преподавания филологических дисциплин. Номинатив издания выдержан, заключительный блок соотносится с основным. С учетом сказанного, тезизирую: рецензируемая статья «Частеречные омонимы как следствие ступенчатой транспозиции творительного падежа существительных в наречие» может быть рекомендована к публикации в журнале «Филология: научные исследования».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена адвербиализации форм творительного падежа существительных. Предмет исследования достаточно актуален: «несмотря на присущий английскому предложению фиксированный порядок слов, именно наречия в практике грамматического анализа фактов переходности в сфере адвербиализации часто возникают объективные трудности, которые обусловлены грамматической противоречивостью тех или иных образований, невозможностью иногда однозначной трактовки их по принципу «или... или». Зачастую это синкретичные структуры, синтезирующие разный удельный вес признаков существительных и наречий. Ситуация усугубляется еще тем, что так называемый переход в наречия может происходить как внутри исходной лексики, так и за ее пределами, позволяя говорить о чисто функциональной или функционально-семантической омонимии». Материал для анализа взят из Национального корпуса русского языка и из картотеки собственных примеров авторов статьи.

Теоретической основой исследования явились работы российских и зарубежных ученых

по проблеме частеречной транспозиции и синкретизма (В. В. Бабайцевой, Ш. Балли, А. А. Зализняк, В. В. Шигурова, И. Мельчука, L. M. Eichinger, P. Stekauer, R. Schäfer), в том числе исследования по лексической и грамматической омонимии (В. В. Виноградова, Г. И. Кустовой, Л. В. Малаховского, А. Б. Пеньковского, С. Ю. Харченко), закономерностях сочетаемости слов разных частей речи (В. Г. Гака, Е. В. Рахилиной, М. В. Филипенко). Методологическую базу исследования составили структурно-семантический метод, лингвистический эксперимент, элементы дистрибутивного, трансформационного и компонентного анализа. Методы используются с учётом специфики предмета, объекта, цели и задач работы. Анализ теоретического материала и его практическое обоснование позволили автору(ам) подробно рассмотреть языковые и речевые факты в области адвербиализации беспредложных форм творительного падежа и прийти к выводу о том, что данный тип транспозиции должен быть осмыслен как в процессуальном (динамическом), так и в синхронном аспектах.

Библиография исследования состоит из 23 источников, в том числе иностранных. В библиографическом списке присутствуют как фундаментальные труды (Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка; Виноградов В. В. О грамматической омонимии в современном русском языке; Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка; Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении), так и актуальные работы, что свидетельствует о глубине теоретической проработки изучаемого явления.

Теоретическая значимость исследования неоспорима и обусловлена его вкладом в развитие теории частей речи, функциональной грамматики и грамматической стилистики, так как демонстрирует процесс формирования наречий в результате ступенчатой транспозиции творительного падежа существительных. Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов в курсах по языкознанию, морфологии и словообразованию современного русского языка.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую его полноценному восприятию. Стиль изложения материала соответствует требованиям научного описания и характеризуется логичностью и доступностью. Статья имеет завершённый вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования» в оригинальном виде.